

Этот мастер был одет в толстую хлопковую одежду синего цвета, внешность его была обычной, но глаза, глубокие, словно древний пруд, казалось, могли заглянуть в самое сердце, разглядеть все его тайны.

Взгляд мастера Юаньхуэй наконец остановился на красном шнурке, выглядывающем из-под воротника Цю Минцюаня.

Он протянул руку и мягко вытащил его.

Цю Минцюань не шевелился, застыв, глядя на этого добродушного старого монаха.

Взгляд мастера Юаньхуэй упал на нефритовый камень, и никто не мог знать, какие бури бушевали в его сердце в этот момент.

Всего несколько мгновений назад он видел этот кулон.

— Разве не такой же кулон висел на шее ребенка из семьи Фэн, который сейчас находился в комнате для медитации за боковым залом храма?!

Он был таким же, ведь натуральный нефрит с его уникальными узорами не повторяется, особенно такой редкий и прекрасный, скрывающий в себе бесконечную тайну.

Но в то же время он был другим.

Красный шнурок был иного возраста, а внутри этого камня была кровь!

Спустя долгое время мастер Юаньхуэй глубоко посмотрел на Цю Минцюаня:

— Дитя, откуда ты пришел? Куда ты идешь?...

И Цю Минцюань, и Фэн Жуй внутренне содрогнулись.

Фэн Жуй хриплым голосом тихо произнес:

— Скажи мастеру, что ты сам не знаешь, где находишься.

Цю Минцюань повторил его слова, и мастер Юаньхуэй долго молчал, прежде чем наконец тихо вздохнул:

— Маленький послушник, твоя судьба странна, это нечто, что я в своей жизни редко встречал. Я даже не знаю, что сказать.

Должен был жить в роскоши, но оказался в нищете и одиночестве. Трагическая судьба, изменчивая и непредсказуемая, переплетается с великим богатством, и если присмотреться, это вызывает тревогу.

Он осторожно положил нефритовый камень обратно в одежду Цю Минцюаня и мягко сказал:

— Иди, дитя, береги себя.

Цю Минцюань смотрел на его удаляющуюся фигуру, когда вдруг громко спросил:

— Мастер, у меня есть друг, который просил передать вам вопрос о сложной проблеме.

Мастер Юаньхуэй обернулся, его толстая монашеская одежда скрывала коренастое тело, но он казался непоколебимым, как гора.

— Мой друг хотел спросить, если душа заключена в тюрьму, есть ли способ освободиться?...

Мастер Юаньхуэй тихо вздохнул, с печалью и сочувствием:

— У каждого есть свои оковы, придет время, и они спадут.

Сказав это, он махнул рукой и ушел.

Цю Минцюань смотрел ему вслед, в голове царил полный хаос:

— ...Что происходит?

Фэн Жуй разочарованно вздохнул, его надежды были разрушены.

Он возлагал большие надежды, думая, что помимо встречи с отцом, он также попробует поговорить с мастером Юаньхуэй, надеясь найти хоть немного вдохновения, но после этой случайной встречи стало ясно, что и эта надежда рухнула.

— Не будем больше об этом думать, — с унынием сказал он. — Пойдем по плану, найдем моего отца.

В ряду одноэтажных домов за боковым залом, где жили монахи, было тихо. В первый день Нового года в храме было много паломников, все монахи вышли проводить обряды или принимать посетителей, здесь никого не было.

Дверь скрипнула, и маленькая черная голова заглянула внутрь. Убедившись, что никого нет, мальчик быстро вошел и начал рыться на кровати монаха, пока наконец не нашел комплект монашеской одежды, подходящей по размеру.

— В Храме Нефритового Будды было несколько очень маленьких послушников, которые по разным причинам были усыновлены храмом и с детства изучали буддизм.

Цю Минцюань быстро снял свою одежду и надел эту монашескую рясу, затем нашел четки и надел их, сердце его бешено колотилось.

— На столе! Вот там, — Фэн Жуй сразу увидел то, что искал, и быстро скомандовал. — Иди туда!

На столе стояла коробка с палочками для гадания. Стоило немного потрясти ее, и внутри зазвенело несколько бамбуковых палочек.

— Рядом, возьми две пустые палочки, — торопливо сказал Фэн Жуй. Он вселился в Цю Минцюаня, схватил кисть, обмакнул ее в чернила и собственноручно написал две строки на палочках.

— У тебя красивый почерк, — с восхищением сказал Цю Минцюань, глядя на его мелкие иероглифы.

— Конечно, я и в литературе, и в боевых искусствах силен, — с гордостью похвастался Президент Фэн, торопясь написать еще одну палочку, прежде чем положить обе обратно в коробку.

— Хорошо, они разные. Теперь делай, как я сказал, и не ошибись, — Фэн Жуй несколько раз повторил.

Цю Минцюань немного заколебался:

— Может... ты вселишься в меня? Боюсь, я не запомню.

Фэн Жуй скрипнул зубами, словно у него была давняя вражда с кем-то:

— Моя маленькая версия где-то рядом, кто знает, когда она появится! Как только она появится, я исчезну! Понимаешь?!

Недалеко, в комнате для гостей, родители Фэн Жуй сидели, потягивая чай, поданный монахом.

— Где Жуй? — Фэн Юньхай спросил небрежно.

Лю Шуянь мягко улыбнулась:

— Он с Сян Чэном пошел в главный зал, там много людей, детям нравится шум.

Подумав, она все же немного забеспокоилась:

— Я тоже пойду посмотрю на них, чтобы они не шалили.

Фэн Юньхай кивнул, наблюдая, как жена вышла, затем встал и начал рассматривать свитки и картины на стенах комнаты. Когда он сосредоточился на одном из них, за его спиной раздался легкий стук в дверь, и прозвучал звонкий голос:

— Господин, это коробка для гадания нашего храма. Мой учитель сказал, что если у гостя есть неразрешимые вопросы, можно попробовать.

Фэн Юньхай обернулся и замер.

Перед ним стоял маленький послушник, ему было не больше десяти лет, его монашеская одежда была слегка великовата, из-под шапки выглядывали короткие черные волосы.

Его глаза были как черные виноградины, блестящие, он смотрел на него снизу вверх, держа в руках большую бамбуковую коробку для гадания.

Фэн Юньхай почувствовал что-то: каждый год он приходит в Храм Нефритового Будды, но редко гадают.

Он улыбнулся:

— Маленький учитель, а кто твой учитель?

Цю Минцюань моргнул:

— Мой учитель — мастер Юаньхуэй, я только в прошлом году был пострижен в монахи.

Фэн Юньхай действительно удивился.

Мастер Юаньхуэй уже много лет не брал учеников, и теперь у него появился такой маленький ученик, значит, он действительно считает, что у этого ребенка есть большой потенциал?

— Хорошо. Тогда я погадаю.

Цю Минцюань поспешно протянул коробку, нервно наблюдая за ним.

Фэн Юньхай наклонился, внимательно посмотрел, затем взял одну палочку, но маленький послушник неожиданно отпустил коробку, и несколько палочек упали вместе с той, которую он взял.

Цю Минцюань схватил несколько палочек и быстро протянул одну:

— Хорошо, ничего не перепутал.

Фэн Юньхай, не подозревая ничего, взял ее, внимательно посмотрел, и его лицо задумалось.

Палочка была плоской, иероглифы были четкими, чернила выглядели свежими, почерк был красивым и сильным.

На лицевой стороне была строка:

— Вижу, как он строит красные башни.

Эта строка была неблагоприятной, она была из «Пионовой беседки», следующая строка должна была быть: «Вижу, как он устраивает пиры, вижу, как его башня рушится». Он почувствовал беспокойство, но, перевернув палочку, его настроение вдруг улучшилось.

На обратной стороне была строка:

— Вижу, как он собирает золото!

Вспомнив о своих недавних сомнениях и колебаниях по поводу приобретения земли, Фэн Юньхай задумался: это, кажется, говорит о том, что в Пудуне скоро будут строить высокие здания, и там будет много золота?

— Маленький учитель, кто-нибудь может помочь истолковать эту палочку? — Он не смог удержаться от вопроса.

Сердце Цю Минцюаня забилося: все шло так, как предсказал Фэн Жуй!

— Я могу истолковать, — он спокойно сказал, подняв палец. — Но мой учитель сказал, что за толкование одной палочки нужно пожертвовать десять тысяч юаней.

...Фэн Юньхай широко раскрыл глаза, глядя на его ясный взгляд, не зная, что сказать.

Цю Минцюань не сказал ни слова, но в душе он кричал:

— Эй, ты что, сейчас десять тысяч юаней — это как несколько сотен тысяч в наше время, за несколько слов ты просишь у отца десять тысяч?!

Фэн Жуй, глядя на своего отца, который был намного моложе, чувствовал горечь и печаль, но с уверенностью возразил:

— Я не просто так беру у него деньги, я пытаюсь помочь нашей семье!

У автора есть что сказать:

Ох, снова началась драма.

Мы идем двумя путями — богатством и драмой. Думаю, вы уже соскучились по маленькому Фэну?

Предупреждаю: в следующей главе Семэ побьет Укэ!

Президент Фэн: (в панике) Это не я, я не делал этого, не говорите ерунды~~~

<http://bllate.org/book/16729/1538600>